

БАТЮШКОВ, Константин Николаевич [18(29).V.1787, Вологда -- 7(19).VII.1855, там же] -- поэт, прозаик. Происходил из старинной дворянской семьи. Мать Б. Александра Григорьевна (урожденная Бердяева) в 1795 г. умерла из-за наследственной душевной болезни. До 1797 г. Б. жил в родовом имении -- с. Даниловском Бежецкого уезда Тверской губернии (ныне Устюженский р-н Вологодской обл.); его домашним образованием руководил дед, Лев Андреевич Батюшков, предводитель дворянства Устюженского уезда. В 1797--1802 гг. Б. учился в Петербургских пансионах О. П. Жакино и И. А. Триполи, прекрасно овладел французским, итальянским и латинским языками. 14-летним мальчиком Б. перевел на французский язык похвальное слово митрополита Платона Любарского (перевод был выпущен отдельной брошюрой в 1801 г.). С декабря 1802 по январь 1807 г. Б. служил чиновником во вновь организованном министерстве народного просвещения: сначала в канцелярии министра П. В. Завадовского, потом секретарем у товарища министра, попечителя Московского учебного округа М. Н. Муравьева.

М. Н. Муравьев, двоюродный дядя Б., отец двух декабристов, выдающийся писатель и просветитель, сыграл огромную роль в формировании личности и таланта поэта. Под его влиянием Б. основательно изучил философию и литературу французского Просвещения (Вольтер, Дидро, Д'Аламбер), античную поэзию (Гораций, Вергилий, Овидий, Катулл, Тибулл, Сафо), литературу итальянского Возрождения (Данте, Петрарка, Боккаччо, Аристо, Тассо). "Дядюшка" привил Б. критическое отношение к феодально-аристократическим традициям, идеалы независимой, свободно мыслящей личности. С начала творческого пути Б. оказался близок к прогрессивным литературным объединениям -- Вольному обществу любителей словесности, наук и художеств и кружку А. Н. Оленина. Среди его первоначальных знакомых были видные писатели (И. А. Крылов, Н. И. Гнедич, В. А. Озеров, А. Е. Измайлов, П. А. Катенин, В. В. Капнист и др.), прогрессивные литературные деятели -- сослуживцы Б. (И. П. Пнин, И. И. Мартынов, Н. Ф. Остолопов, Д. И. Языков, Н. А. Радищев и др.). Дебют Б. в печати -- сатира "Послание к стихам моим" (Новости русской литературы.-- 1805.-- No 1.-- С. 61--64); сатирические жанры стали ведущими в ранних стихах Б. ("Послание к Хлое", "Перевод 1-й сатиры Боало", "К Филисе", эпиграммы); наряду с ними возникают и мотивы предромантизма ("Мечта", "Элегия", "К Мальвине", "Послание к Н. И. Гнедичу" и др.): противопоставление блеску окружающей действительности мира "мечты" ("Мечтанье есть душа поэтов и стихов"; "Мы сказки любим все, мы -- дети, но большие"), конструирование условного мира счастья, любви и веселья -- земных образов человеческого бытия ("Друзья! оставьте призрак славы, / Любите в юности забавы / И сейте розы на пути"), изначально отличных от "потустороннего" идеала лирики В. А. Жуковского.

В начале 1807 г. Б. круто переменяет свою жизнь, записавшись в народное ополчение и отправившись в Прусский поход (в качестве сотенного начальника милиционного батальона). 29 мая 1807 г. в сражении под Гейльсбергом он был тяжело ранен (пуля задела спинной мозг, что стало причиной последующих физических страданий). Б., однако, остался в армии и в 1808--1809 гг. участвовал в войне со Швецией; лишь после полугодовой жизни на зимних квартирах в Финляндии он вышел в отставку. С этого времени формируется своеобразный жизненный облик Б.-- "странствователя", "первого онегинского типа русской литературы" (Д. Д. Благой). "Онегинство" Б. проявляется как внутренне -- в постоянной душевной неуспокоенности, так и внешне -- в острых приступах "хандры", "охоты к перемене мест". Б. почти не жил на одном месте более полугода. С 1808 г. (после вторичной женитьбы отца и раздела имения) "единственным верным приютом" для Б. становится имение матери в с. Хантоново Череповского уезда Новгородской губернии (ныне Череповецкий р-н Вологодской обл.). Однако в деревне Б. тяготился одиночеством, стремился к друзьям, а попадая в столицы, рвался к деревенскому уединению.

Летом 1809 г. Б. написал сатиру "Видение на берегах Леты", знаменовавшую начало зрелого этапа его творчества. Субъективно для поэта это была попытка определить собственные литературные ориентации. Объективно "Видение..." положило начало богатой литературно-сатирической традиции общества "Арзамас", которая продолжала основные мотивы произведения Б. (усыпление от бездарных стихов, "суд" над современными поэтами, "надгробные речи", апелляция к поэтам прошлого и т. д.). Б. выносит суровый приговор современным авторам: проверки в Лете ("реке забвения стихов") не выдерживают ни литературные "староверы", соратники "славенофила" А. С. Шишкова, ни "лица новы из белокаменной Москвы", писатели-сентименталисты (П. И. Шаликов, В. В. Измайлов), ни "патриоты" во главе с С. Н. Глинкой. Единственным поэтом, которого Б. удостоил подлинного бессмертия, стал И. А. Крылов -- именно из-за самобытности и народности его басенного творчества. "Видение..." (опубл. в 1841 г.) разошлось во множестве списков и стало очень популярно: ему подражали, в частности, А. С. Пушкин ("Тень Фон-Визнна" и К. Ф. Рылеев ("Путешествие на Парнасе"). Столь же широкой и независимой позиция Б.-сатирика осталась и впоследствии: написанный им (в соавторстве с А. Е. Измайловым) "Певец, или Певцы в Беседе Словено-Россов" (1813, опубл. в 1856 г.) был, с одной